

А.А.Леонтьев

научный сотрудник, Отделение ГПНТБ СО РАН

Есть ли будущее у традиционных книг и научных библиотек?

Отношение к книге это индикатор уровня культуры нации. Истории известно, как события 1933 года в Германии сопровождались сжиганием книг на кострах.

Одним из показателей престижности дома в конце советской эры было наличие книжных полок с собранием сочинений классической литературы. Книги были одним из предметов дефицита, не только здесь, в Академгородке, но и во многих местах России и бывшего СССР. Сейчас у молодого поколения это, возможно, вызовет улыбку. Но такие новые стандарты ценностей создаются вовсе не молодыми, а вполне «состоявшимися» героями нашего времени. Меня настораживает, что расхожим выражением престижности для нынешнего времени стала формула «я книг не читаю». А книги можно встретить на свалке.

Я скептически отношусь к тому, что сейчас вкладывается в понятие прогресса общества. Обоснованием современных преобразований стало слово рентабельность. Но научная библиотека, а тем более библиотека вообще, не может быть рентабельной. Мы погнались за внешней стороной, красивой вывеской, в ущерб существу дела. Красивый отчет становится зачастую главной целью работы. Сомневаюсь, что одиночные разъездные кибомобили способны повлиять на приобщение людей в районах области к пользованию научными библиотеками, либо существенно увеличить уровень доступности библиотечных услуг. Для этого нужно хотя бы не уничтожать те библиотеки, которые, может быть, где-то еще сохранились.

Мы как будто берем пример с развитых капиталистических государств, но только не в области научных библиотек. В этой области, я знаю достоверно, нет никакого приближения к положению дел, например, в США. Там любой человек, без всякой записи, бесплатно, может воспользоваться всем фондом крупной университетской библиотеки, имея при этом возможность самостоятельно подойти и взять нужную книгу на книжной полке. Любопытно, что при этом не ведется никакого учета ни количества входов в библиотеку, ни количества обращений к определенной книге. У меня соответственно есть ощущение, что функции учета и контроля в российских библиотеках сильно гипертрофированы в ущерб доступности книг.

Профессору Сергею Петровичу Капице недавно был задан вопрос: каково будущее у России? Смысл его ответа состоял в следующем: оно такое же, какое будущее у российской науки. Наверное, аналогичное утверждение можно сформулировать и по отношению к научным библиотекам. Библиотекари – нынче непрестижная профессия, но каждая из библиотек причастна к делу сохранения языка и культуры нации.